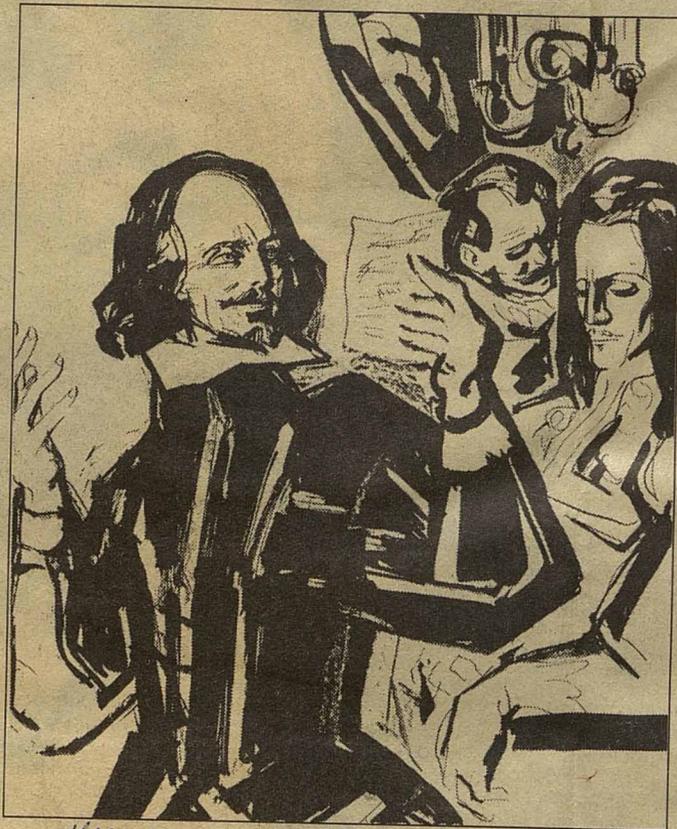

Б

Графика П. БУНИНА

Илья МЕДОВОЙ

Поразительное совпадение: в один день, 380 лет назад, 23 апреля 1616 года, умерли Шекспир и Сервантес. Почти четыре столетия мы пытаемся постичь их великих героев.

Вот Дон Кихот. Иссохший, больной, осмеянный и нелепый. Живет, вопреки всему, проявляя благородство, доброту, верность идеалу и безрассудство. Не раздумывая, жертвует собой. Вот Гамлет. "Соединение знания, красноречия и доблести" с "редкостным сердцем". Он пытается излечить век от разъедающего недуга. Для этого ему необходимо, в отличие от Дон Кихота, преодолеть не только враждебные обстоятельства, но и себя. Он "должен быть жесток, чтоб добрым быть". Когда принцу становится ясно, что в схватке со злом он проиграет, он

То, что не снилось нашим мудрецам

Культура. - 1996. - 20 апр. - С. 2.

все равно принимает бой. Разные и в то же время — похожие. Что-то вроде вольтовой дуги соединяет их.

"Гамлет" написан в 1601-м, а "Дон Кихот" — в 1605-м. Заманчиво предположить, что Сервантес таким образом ответил Шекспиру. Но, скорее всего, Сервантес "Гамлета" все-таки не читал. Просто оба почти одновременно ответили на вопрос, который им задала их переломная эпоха: что делать человеку, когда мир на его глазах заполняет зло?

Испания тогда была, как теперь принято говорить, тоталитарным государством. Наводила ужас на окружающие страны и народы военной мощью и при этом не могла свести концы с концами, поскольку ее экономика была абсолют-

но затратной. И то, что испанская держава стала на глазах Сервантеса рассыпаться, было расплатой за удушение свободы и инакомыслящих. Такова неизбежность всех тоталитарных режимов. В издыхающих тоталитарных государствах почему-то всегда возникает избыток идеалистов. Черты Дон Кихота заметишь и в русских революционерах, и в ударниках первых пятилеток. А сколько Рыцарей бедных ходят среди нас в образе скромных музейных работников, библиотекарей, учителей! Может быть, на них-то, нищих, бескорыстных, самоотверженно служащих своему делу, наша культура и держится. Гамлетов, впрочем, не видно...

В Англии времен Шекспира свобода культивировалась уже пять столетий. И, хоть шекспировский Гамлет невыноси-

мо страдал от жестокости, бесчеловечности жизни — это главным образом потому, что видел ее без романтического флера, понимал эфемерность людских свершений и надежд. Не такова ли участь каждого интеллигентного человека, где бы он ни находился!

Четыре века великие герои Сервантеса и Шекспира живут с нами, побуждая нас к добру. Может быть, лучше понять этих вечных рыцарей Совести, Благородства и Достоинства помогут нам рисунки замечательного художника Павла Бунина, который уже несколько десятилетий занимается исследованием эпохи Сервантеса и Шекспира. Эпохи, до странности напоминающей нашу...